

ЗАМЕТКИ

© К. С. Корконосенко

РАННИЙ ПЕРЕВОД С ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА: РОМАНС «ЗАИД И ЗАИДА» (1816)

В 2004 году вслед за А. Д. Умикян и М. П. Алексеевым мною было высказано предположение, что новелла Сервантеса «La gitanilla» была в 1795 году переведена непосредственно с испанского языка, но с опорой на французский.¹ Предположение это, однако, не оправдалось: дальнейшие разыскания показали, что этот перевод точно воспроизводит французскую версию Лефевра де Вилльбрюна.²

Сейчас с большой долей осторожности можно перенести дату первого прямого перевода с испанского языка в русской печати на 21 год вперед. В 1816 году Р. Т. Гонорский опубликовал в Украинском вестнике перевод известного романа «мавританского цикла»

«Заид и Заида».³ В подзаголовке дана первая строка оригинала: «Por la calle de su dama etc.»; подпись гласит: «С Испанскаго Гонорский». В самом полном из опубликованных списков сочинений Гонорского тоже есть указание на испанский язык, название романа дано с ошибкой;⁴ при этом никаких сведений, что Гонорский наряду с итальянским знал и испанский язык, обнаружить не удалось, поэтому о прямом переводе с испанского можно вести речь только предположительно. Определенно, это близкий к тексту, но сокращенный перевод версии народного романа, представленной в «Повести о Сегри и Абенсерахах» («Historia de los vandos de los zегries y abencerrages caualleros moros de Granada», 1595) Хинеса Переса де Иты.

Кирилл Сергеевич Корконосенко — старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

¹ См.: Корконосенко К. С. Перевод с испанского в XVIII веке («Прекрасная цыганка» Сервантеса) // Русская литература. 2004. № 4. С. 117—124.

² Nouvelles espagnoles de Michel de Cervanès. Traduction nouvelle avec des notes / Par C. Coste d'Arnobat pour les deux premières nouvelles, et par M. Lefebvre de Villebrune pour les dix autres: En 2 vol. Madrid; Paris, 1775—1777. Vol. 1—2.

³ Заид и Заида: Отрывок романа («По тропинке своей милой...») // Украинский вестник. 1816. Кн. 9. Сентябрь. С. 330—332.

⁴ «Занд и Занда», с испанского (Сумцов Н. Ф. Гонорский Разумник Тимофеевич // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805—1905) / Под ред. М. Г. Халанского, Д. И. Багаляя. Харьков, 1908. Разд. 2. С. 72).

© К. А. Баршт

ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ «ДВОЙНИК» И «СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО»

В повести «Двойник» содержится описание ливреи, которую Голядкин берет напрокат для своего слуги: «На нем была зеленая, сильно подержанная лакейская ливрея, с золотыми обсыпавшимися галунами и, по-видимому, шитая на человека ростом на целый аршин выше Петрушки. В руках он держал шляпу, тоже с галунами и с зелены-

ми перьями, а при бедре имел лакейский меч в кожаных ножнах».¹ Нужно отметить, что в этом эпизоде не исключен намек писателя на серьезное нарушение установленных правил в форме одежды, чревато административным взысканием. Современный созданию этого произведения закон гласил, что «для

Константин Абрекович Баршт — ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. С. 111. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте сокращенно с указанием тома и страницы.

каждого чина устанавливается различие в экипажах и ливреях, сообразно приложенной у сего табели. Если же кто будет иметь экипаж или ливрею выше своего чина, с того взыскивать всякий раз в пользу Приказа Общественного Призрения высший оклад того класса, преимущество которого он неправильно себе присвоил».² В специальном разделе «О ливреях» в «табели экипажам и ливреям по различию чинов» указывалось: «Двух первых классов особам дозволяется иметь ливрею, выложенную по швам. Третьему, четвертому и пятому классам дозволяется иметь ливрею, выложенную по бортам. Шестому классу дозволяется иметь ливрею, воротники, обшлаги и камзолы, выложенные по борту. Седьмому и восьмому классам дозволяется у ливреи выложить одни только воротники и обшлаги. Обер-офицерам запрещается ливрею выкладывать чем бы то ни было».³ Таким образом, согласно уложению, иметь лакея с ливрее с золотыми галунами («выложенную» по швам) дозволялось чиновникам первых восьми классов, Голядкин же был упомянутым в Своде законов «обер-офицером», имея чин 9-го класса (титularный советник).

Нарушения такого рода, какие допускает Голядкин, не были редкостью. Шеф жандармов А. Х. Бенкендорф жаловался царю на то, что «многие гг. офицеры, выезжая в экипажах одни, или с их супругами, имеют лакеев одетыми в гербовой, или самими изобретенной ливрее, а не в форменной военной. Его Императорское Величество пребывает в совершенной уверенности, что всякой из гг. генерал-адъютантов, генералов свиты Его Величества и флигель-адъютантов, желая являть собою пример строгого исполнителя постановленных правил, воспретят людям своим быть за экипажами в иной одежде, как только в форменной военной, т. е. в таких случаях, когда они сами будут находиться в экипаже».⁴

В художественном мире Достоевского заметное место занимает сквозной персонаж Коровкин, имя которого, обозначая практически один и тот же характер, звучит в «Селе Степанчикове...», «Подрутке» и «Братьях Карамазовых». В первом из названных произведений он характеризуется как «необыкновенный человек», случайно встреченный «на большой дороге» (3, 32), «человек науки», который «останется в столетии» (3, 33), его ученость многократно подчеркивается и

далее (3, 37, 47—48), а также указывается, что он хорошо и правильно говорит «про семейное счастье» (3, 39), а сам себя рекомендует как идеолога руссоизма и «дита природы» (3, 156). В «Подрутке» Коровкина путают с Аркадием: «Dolgorowky, а не Коровкин, — пояснил он мне. — Знаете, французы в „Journal des Debats“ часто коверкают русские фамилии» (13, 334); «товарища» с таким именем имеет в юности Иван Карамазов («Братья Карамазовы») (15, 79).

Это заставляет вспомнить имя популярного в 1840-е годы русского водевиллиста Николая Арсеньевича Коровкина (1816—1876), автора многочисленных пьес, с успехом шедших на русской сцене: «Отец, каких мало», «Дедушка и внучек» (премьеры состоялись в Александринском театре в 1839 году), «Барышня-крестьянка» (по мотивам произведения А. С. Пушкина, Москва, 1839), «Его превосходительство, или Средство нравиться» (Большой театр, 1840), «Так да не так» (1840), «Новички в любви» (1840), а также переводы: «Жена артиста» («Clermont, ou Une femme d'artiste») Э. Скриба и Э. Вандербурха (Малый театр, 1839), «Мэр по выбору, или Смелый поневоле» («Madam et monsieur Pinchon») Ж. Баяра, Ф. Дюмануара и А.-Ф. Денери (Большой театр, 1839) и др. Популярность Коровкина в эти годы была огромной. В его спектаклях играли В. Н. Асенкова, Н. В. Самойлова, И. И. Сосницкий, Н. О. Дюра, А. Е. Мартынов, М. С. Щепкин, В. И. Живокни. Однако критика не очень жаловала драматурга, основное обвинение, которое выдвигалось против его творений — банальное содержание пьес, в сочетании с обилием пошлостей в изображении конфликтов.

Можно себе представить, что думал Достоевский в 1840-е годы о Коровкине, видя его гигантский зрительский успех в сочетании с откровенно слабым художественным достоинством его продукции. Тем более, что, отмечая эту невероятную популярность постановок Коровкина, особенно в Москве и

² Свод законов Российской Империи. [Т. 3:] Свод учреждений государственных и губернских. Ч. 3: Уставы о службе гражданской. Кн. I: Устав о службе по определению от правительства. СПб., 1842. С. 166 (параграф 936).

³ Там же. С. 496.

⁴ Указ от 27 марта 1834 года. Именной, объявленный шефом жандармов // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Т. IX. Отд. 1. СПб., 1835. С. 232.

⁵ Белинский В. Г. 1) Московский театр. Дом на Петербургской стороне, или Искусство не платить за квартиру, водевиль (П. Каратыгина); Жена артиста, драма, соч. Скриба, перев. с франц. Н. А. Коровкина; Цыганы, драматич. предст. из А. С. Пушкина; Первое представление «Мельника, колдуна, обманщика и свата», комедия, соч. Н. А. Полевого; Мэр по выбору и смелый поневоле, водевиль, перев. с франц. Н. Коровкина // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1953. Т. 3. С. 281—289; 2) Александринский театр (...) Ужасный незнакомец, или У страха глаза велики. Оригинальная комедия, соч. Н. А. Полевого. Дедушка и внучек. Драма-водевиль, взятая с франц. Н. А. Коровкина; новая музыка, соч. Лядова. — Так, да не так. Оригинальная комедия-водевиль, соч. Н. А. Коровкина. — Последний день Помпеи. Оригинальная шутка // Там же. С. 364—374.

Петербурге, В. Г. Белинский в довольно жесткой форме определил ему невысокую позицию в современной русской литературе. В своих обзорах театральной жизни двух столиц⁵ критик называет Коровкина «усердным и неутомимым драматургом»,⁶ который «дважды торжественно победил г. Полевого»,⁷ предлагая, однако, исключить их обоих из числа «людей с истинным дарованием»,⁸ называя их творения «дюжинными».⁹ Сравнивая между собой творения нескольких отечественных авторов пьес, Белинский отмечает их невысокий художественный уровень, и особенно — неудачные драматургические опыты.¹⁰ Особенно резкий отзыв критика за-

служил водевиль «Настенька» (1843), где он писал о полной невозможности для Коровкина создать «свое, оригинальное», а также неумении воспользоваться «и старым-то, готовым», которое в его руках оказывается «избито до пошлости». Приписывая автора к «литературной толпе» и «золотой посредственности», Белинский квалифицирует Коровкина к числу авторов, которые создают бездарные произведения, «пробиваются и щеголяют уже теми крохами, которые остаются от первых потребителей».¹¹

¹¹ Там же. Т. 6. С. 207—208 («Настенька. Провинциальные сцены с куплетами, в трех картинах, соч. г. Коровкина»).

⁶ Там же. С. 368.

⁷ Там же. С. 369—370.

⁸ Там же. С. 493.

⁹ Там же. Т. 4. С. 138.

¹⁰ Там же. С. 401.

© Б. Ф. Егоров

К ОПИСАНИЮ АРХИВА В. Н. КНЯЖНИНА-ИВОЙЛОВА*

Известный литературовед Владимир Николаевич Княжнин (1883—1942; фамилия укоренилась по псевдониму, реальная — Ивойлов) больше всего ценен нам публикацией весьма значительных материалов о Блоке (дружил с ним), Н. А. Добролюбова, Ап. Григорьева (моя настольная книга — изданный им внушительный том: «Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии». Пг.: Пушкинский Дом, 1917; далее сокращенно: «А. А. Григорьев...»). Его творческая личность сейчас более или менее исследована: З. Г. Минц и И. А. Черновым опубликована его краткая автобиография, А. В. Лавров написал добротную энциклопедическую статью.¹ А мне выпала честь узнать о судьбе архива ученого и литератора.

Борис Федорович Егоров — главный научный сотрудник-консультант Санкт-Петербургского Института истории РАН.

* Работа выполнена при поддержке РФФИ. Научный проект № 17-04-00427а («Подготовка комментированного собрания сочинений и писем Аполлона Григорьева»).

¹ Блоковский сб. [1], Тарту, 1964. С. 471—472. Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. Т. 2: Г—К. М., 1992. С. 569—570. В последние годы фигурой Княжнина довольно активно занимаются. См., например: *Суздальцева Т. Н.* 1) Книги из собрания В. Н. Княжнина-Ивойлова в Российской национальной библиотеке // *Книжная культура Петербурга: Сб. науч. трудов по материалам 13-х Смирдинских чтений.* СПб.,

Когда в начале 1942 года Княжнин, ленинградский блокадник, стал чувствовать себя все хуже и хуже, он собрал наиболее ценную часть своей библиотеки и архива, уложил на санки и смог отвезти к друзьям. Увы, потом он вскоре скончался от голода. А друзья — семья Рубена Абгаровича Орбели, брата знаменитых Леона и Иосифа. Рубен Абгарович (1880—1943) — видный археолог, его жена Ольга Владимировна (1878—1953) — преподаватель литературы в гимназии и школе, их дочь Русудана Рубеновна (1910—1985) — детский писатель и ученый-востоковед. Мне посчастливилось хорошо познакомиться с этой замечательной женщиной.

В ленинградском отделении издательства «Наука» готовилась к выпуску редкая

2004. С. 254—264; 2) В. Н. Княжнин-Ивойлов и театр: по материалам личного книжного собрания // *Библиофилы России. Альманах.* М., 2005. Т. 2. С. 73—92; *Грякалова Н. Ю.* 1) В. Н. Княжнин (Ивойлов) — историограф символистского движения (по архивным материалам) // «*Башня*» Вячеслава Иванова и культура Серебряного века. СПб., 2006. С. 335—344; 2) Знание и переживание: петербургская тема в творчестве Владимира Княжнина (Ивойлова) // Н. П. Анциферов. *Филология прошлого и будущего.* По материалам международной научной конференции «Первые московские Анциферовские чтения» (25—27 сентября 2012 г.). М., 2012. С. 133—142.